

## Производные принципы функционирования библиотечного фонда

*Раскрыты пять принципов формирования и сохранения библиотечного фонда: профилирование-координирование, систематичность, толерантность, фильтрация, аттрактивность, вытекающих из принципа селективности.*

Как установлено в статье «Селективность как общий принцип функционирования библиотечного фонда» [1], в функционировании библиотечного фонда селективность имеет очень широкую сферу приложения, в связи с чем в ряде случаев – применительно к отдельным своим аспектам – конкретизируется в производных принципах. Рассмотрим наиболее существенные из них.

### *Профилирование-координирование*

Первым, наиболее важным среди производных от принципа селективности является принцип профилирования-координирования, потому что библиотеки приобретают своё лицо, индивидуализируются, отличаются друг от друга прежде всего и главным образом своим профилем.

Первая часть принципа предусматривает специализацию, т.е. сознательное ограничение тематики и других параметров всего фонда и его составных частей в зависимости от решаемых задач и информационных/духовных потребностей (общего и особенного в них) контингента пользователей. Такая специализация оправдывает себя только при условии, что недостающие документы можно получить из подфондов других структурных подразделений своей библиотеки или фондов других библиотек, с которыми налажено взаимодействие в комплектовании и использовании документов.

Профилирование предполагает пропорциональное соотношение составных частей фонда во всех существенных для библиотеки аспектах: с точки зрения тематики, типов, экзemplарности, видов, языка, назначения и т.п. содержащихся в нём документов. Учитываются также тип, вид, задачи и объём работы библиотеки; профиль обслуживаемого микрорайона; контингент пользователей, их национальный и возрастной состав, особенности интересов; состав и особенности фондов библиотек, функционирующих в этой зоне обслуживания. Наиболее полно подбирают документы по основной тематике. По смежным отраслям знания библиотека комплектуется тем более выборочно, чем менее выражена их связь с основным профилем фонда библиотеки. Аналогично обстоит дело и с другими признаками.

Этот принцип ориентирует также на пропорциональное распределение документов по структурным подразделениям библиотеки.

Поскольку факторам, определяющим состав фонда, свойственна стохастичность, более точные нормы соотношения каждая библиотека устанавливает самостоятельно. Разумное соотношение частей фонда зависит от вида библиотеки, контингента её пользователей. Так, если в массовых библиотеках периодические издания составляют всего 13-15% фонда, то в научных и специальных, для которых новизна информации имеет особо важное значение, их число зачастую превышает 50%. В массовых библиотеках научно-популярная литература составляет до четверти фонда, а в научных она в несколько раз меньше. Фонды научных библиотек более чем наполовину состоят из документов на иностранных языках, а в массовых библиотеках их доля незначительна.

Профилирование дает библиотекам возможность в максимальной степени подчинить свою работу социальным и хозяйственным задачам, стоящим перед зоной библиотечного обслуживания, а содержание и структуру фонда в наибольшей мере приблизить к информационным и духовным потребностям пользователей конкретной библиотеки.

Общий подход к составу фонда с точки зрения его профиля был обоснован еще в 1914 г. библиотековедом Владимиром Александровичем Невским. Он считал, что есть три группы книг:

- а) книги ядра, которые должны быть *везде* (во всех без исключения массовых библиотеках) *и всегда*;
- б) книги (например, составляющие национальное достояние той или иной народности), которые должны быть *всегда, но не везде*;
- в) книги (уже не входящие в ядро), имеющие общий, но быстро преходящий интерес, которые должны быть

езде, но не всегда.

Добавим, что если выделить еще и

г) книги, которые должны быть *не везде и не всегда*, получится законченная модель фонда.

В отношении документов групп б и г профилирование приносит эффект лишь в сочетании с координированием. Достаточно упразднить координацию фондов (выступающую средством практического воплощения принципа координирования), как теряет смысл и специализация (профилирование) фондов. В свою очередь, неопределенность, нечёткость профиля фонда (выступающего средством практического воплощения принципа профилирования) не позволяет координировать формирование фондов, поскольку порождает неуверенность в возможности получения документов из библиотек – участниц координированной системы.

Профилирование-координирование проводят с учётом общего, особенного и единичного в информационных и духовных потребностях своих пользователей.

Те документы, которые отражают *общее* (литература ядра, общественно-политическая и др.), есть в каждой библиотеке, и такое дублирование фондов оправдано. Эта часть фонда имеет самую высокую экзemplярность, т.е. каждое название документа представлено в таком количестве, которым можно без труда удовлетворить всех желающих.

Поскольку каждый пользователь принадлежит одновременно к нескольким социально-демографическим группам (например, он ученик, причём такого-то класса; учитель, притом физики или географии; любитель поэзии или музыки) в его интересах выделяется *особенное*, позволяющее определить в читательском контингенте родственные группы пользователей. Номенклатура документов рассчитана на удовлетворение общего, а их экзemplярность значительно меньше.

Формировать фонд отдельно взятой библиотеки в расчёте на *единичные* запросы пользователей нецелесообразно, но относиться к таким запросам нужно с максимальным уважением. Ведь чтение каждого человека тем и дорого, что разнообразно, что его интересы отличны от интересов другого человека. Именно своеобразии чтения создаёт уникальную, неповторимую личность, и очень часто из индивидуальных читательских интересов вырастают новые направления науки, литературы и искусства. Например, поначалу единственный в своём роде запрос читателя К. Э. Циолковского «есть ли жизнь во Вселенной», породил космонавтику и всеобщий интерес к ней.

Явление профилирования распространяется на все процессы функционирования фонда. Профилируют учётные процессы и формы, библиотечную обработку. Собственным профилем располагает фонд каждого структурного подразделения библиотеки.

Для удовлетворения единичных запросов привлекают фонды других библиотек, имеющих другой профиль фонда, – тех, где такие запросы многочисленны, т.е. составляют либо особенное, либо даже общее в потребностях пользователей. Особенно эффективен в этом отношении Интернет. Так, в большинстве библиотек запросы на учебник по стенографии единичны, а на курсах стенографии они отражают общее в интересах всех учащихся и имеются в экзemplярности, позволяющей откликнуться на просьбу той или иной библиотеки прислать учебник на короткий срок.

Относительность категорий общего, особенного и единичного обуславливает разницу в профиле различных библиотек и позволяет координировать формирование и взаимодействие их фондов.

Документы, в равной мере отвечающие общему и особенному в интересах пользователей различных библиотек (в частности ядерной части фонда), координированию не подлежат.

С учетом общего, особенного и единичного в интересах пользователей формируют подфонды в пределах фонда отдельно взятой библиотеки. В этом случае основанием для распределения и перераспределения документов служит интенсивность запросов на них.

Тщательный отбор возможен лишь при условии, что недостающие документы библиотека сможет получить из других библиотек, с которыми она взаимодействует при формировании своего фонда и организации пользования им. Поэтому успешное профилирование предполагает одновременную опору на вторую часть общего принципа, т.е. на координирование отбора с учётом профиля фондов других библиотек и возможности оперативно и беспрепятственно получать от них во временное пользование документы для своих читателей. Такую возможность предоставляют межбиблиотечный абонемент, Интернет. В противном случае пользователей перенаправляют в другие библиотеки, например, из школьной в близко

расположенную детскую. При этом документами по основному профилю в достаточной экзemplярности библиотека должна быть обеспечена сама.

Координирование предполагает учет профилей фондов других библиотек общей системы, взаимодействие между ними, взаимодополнение, взаимоподдержку. Так, наиболее часто спрашиваемые документы составляют подсобные фонды читальных залов, формируемые с учетом их тематики. В корпоративном фонде документы согласованно распределяются между библиотеками, и это позволяет повысить полноту и оперативность удовлетворения запросов, сократить неоправданный рост и дублирование фондов, обеспечить рациональное расходование средств на приобретение и хранение документов.

Суть координации состоит в согласовании профилей фондов библиотек различных типов и видов с целью устранить неоправданное дублирование и тем самым повысить совокупный информационный потенциал библиотек – участниц координационной системы. В свою очередь, достижение этой технологической цели служит решению главной функциональной задачи координированного функционирования библиотечного фонда – полноты удовлетворения инфопотребностей, физического приближения наиболее спрашиваемых документов к тем группам пользователей, кому они нужны в первую очередь и в наибольшей мере. А этим достигается и вторая составляющая эффективного функционирования фонда – оперативность библиотечного обслуживания.

Благодаря интегративному свойству целостности взаимодействующих фондов координация оказывается наиболее экономичным способом достижения полноты и эффективности использования библиотечного фонда.

Профилирование и координирование – две стороны единого принципа. Если библиотека лишена возможности предоставлять пользователю малоспрашиваемые документы, она будет вынуждена иметь их в собственном фонде, т.е. отступать от профилирования. Но если при удовлетворении пользовательских запросов она будет рассчитывать только на фонды библиотек корпоративной системы, нарушится первый закон документологии, гласящий, что в собственном документарном оснащении нуждается каждый социальный институт. Отсутствие собственного библиотечного фонда приведёт к упразднению библиотеки как учреждения. Вот поэтому профилирование и координирование и идут, что называется, рука об руку и друг без друга теряют смысл.

### ***Систематичность***

Поскольку библиотечный фонд представляет собой систему, все его составные части, все входящие в него элементы тесно сопрягаются друг с другом. Система потому представляет собою целостность, что в ней имеется всё нужное и нет ничего лишнего, причём нужное находится в пропорции, соответствующей профилю фонда.

«Систематичность, закруглённость, законченность» Н. А. Рубакин считал обязательными принципами подбора. Однако за минувшие со времени обоснования этих принципов сто лет стало ясно, что систематичность правомерно распространить на все процессы функционирования библиотечного фонда: моделирование, комплектование, учёт, обработку, размещение, расстановку, хранение, доставку и выдачу в пользование. Каждый из этих процессов и все они в совокупности представляют целостность, систему.

Понятие систематичности раскрывается в трёх аспектах.

Первый из них – *комплементарность* (от лат. *complementum* – *дополнение*), или дополнительность. Фонд ценен своей цельностью, при которой каждый документ своим содержанием восполняет некую лакуну в раскрытии того или иного вопроса, темы. В итоге один документ дополняет собою содержание других, так что тема или вопрос оказываются раскрытыми полностью и на таком уровне, который доступен восприятию каждой группы пользователей библиотеки. Поэтому фонд в целом, если он гармонично раскрывает свой профиль, семантически более ценен по сравнению с суммой ценностей, которой обладает каждый по отдельности входящий в фонд документ. Конгломерат разрозненных документов вообще не имеет права называться библиотечным фондом.

Второй аспект относится к семантиционной составляющей каждого процесса функционирования библиотечного фонда.

При моделировании систематичность проявляется в раскрытии фондом всех существенных для библиотеки аспектов. Предусматривают, чтобы он содержал документы по всем нужным отраслям знания, по всем профильным видам документов, представляя их пропорционально степени важности для пользователей, взвешенно подходя к полноте, широте, глубине и качеству раскрытия каждой темы, заранее определяя целевое и читательское назначение каждого вида документа, его экзemplярность и прочие параметры.

При комплектовании со всей возможной строгостью следуют структурной модели библиотечного фонда. Принцип систематичности требует выстраивать и поддерживать оптимальные соотношения между долей нонэлектронных и электронных документов, а внутри первых – между долей книг, журналов, газет, других видов печатных и рукописных произведений. Он также требует выдерживать пропорциональность величины подфонда абонементов, читальных залов, других структурных подразделений библиотеки.

При учёте фонда систематичность проявляется в исчерпывающей полноте: буквально все приобретаемые документы подлежат регистрации, а все исключаемые – экс-регистрации. Поскольку разные виды документов учитываются по-разному, учётная документация в целом представляет собой рационально устроенную систему, позволяющую в любой момент дать представление о величине, содержании и структуре фонда, о местонахождении каждого документа.

Обработка фонда может быть охарактеризована как систематичная, если все технологические операции протекают слаженно, ритмично, в соответствии с плановыми нормативами трудозатрат за единицу времени. Итог обработки – создание продукта: элемента библиотечного фонда с точным адресом его местонахождения в фондохранилище. Другой продукт обработки – система каталогов и картотек, представляющая собой системную же модель библиотечного фонда.

В хранилище документы расставляют по системе, заранее разработанной для каждого вида документов, каждого структурного подразделения библиотеки-фондодержателя. В основном фондохранилище ведут топографический каталог, дающий целостное представление о местонахождении каждого элемента библиотечного фонда.

Системно подходят и к сохранению фонда. Все факторы, влияющие на сохранность, учитывают в комплексе, имея в виду, что нарушение любого из них сводит на нет всю систему сохранения библиотечного фонда.

Библиотекари стремятся рационально выстроить систему получения пользовательских требований, поиска документов в соответствии с ними, доставки, выдачи и приёмки, обратной расстановки на место хранения. Например, применительно к универсальному фонду массовой библиотеки второй аспект систематичности проявляется, в частности, в стремлении к тому, чтобы:

в фонде были представлены документы по всем отраслям знания;

по каждой отрасли имелась литература, освещающая основные вопросы и темы;

по каждой отрасли были представлены документы различного целевого назначения: для самообразования (научно-популярные), учебных занятий (учебные), научно-исследовательской работы (научные), бизнеса самого разного назначения (прагматические), справок (справочные, энциклопедические) и т.д.;

по каждой отрасли имелись документы различной степени сложности, начиная с самых легкодоступных и заканчивая наиболее сложными, т.е. предназначенными для специалистов или учёных;

в фонде, его тематических разделах отражались местные особенности и особенности запросов различных пользовательских групп;

были соблюдены пропорции отраслевые, целевого и пользовательского назначения, экзemplарности и др., в зависимости от пропорциональности спроса на эти издания.

Наконец, третий аспект систематичности имеет организационно-плановое содержание. Функционирование библиотечного фонда достигает цели, если документы включают в фонд планомерно, регулярно, оперативно, т.е. систематически. В этом случае под систематичностью понимают выполнение заранее намеченной системы мероприятий, соблюдение последовательности и сроков выполнения операций, постоянную повторяемость и непрерывность процессов, составляющих цикл. Синонимом слова «систематичность» в этом смысле является слово «планомерность».

Все процессы функционирования библиотечного фонда находят отражение в оперативных (годовых) и перспективных планах работы отделов комплектования, обработки, хранения. В этих планах намечают поквартальное или годовое распределение средств на приобретение (по источникам получения документов; по подфонам библиотеки), переплёт, ремонт, реставрацию документов фонда; распределение финансовых

средств и т.д. Планируют и объемы выбытия или перемещения документов на другие уровни хранения. В соответствии с движением фонда заблаговременно намечают необходимые площади и месторасположение хранения будущих поступлений.

Планы подкрепляют вспомогательным рабочим аппаратом: картотеками требуемых, заказанных и полученных документов, учетной документацией и другими формами. Исходя из объема работы по функционированию библиотечного фонда определяют количество сотрудников каждого отдела и их квалификацию, алгоритм выполнения технологических процессов.

### ***Толерантность***

Принцип толерантности (лат. *tolerantia – терпение*), или терпимости, снисходительности, доброжелательного отношения к различным общественным взглядам и позициям реализуется преимущественно в процессе комплектования библиотечного фонда.

В принятой в 1995 г. ЮНЕСКО Декларации принципов толерантности сказано, что в мире нет народов-изгоев, нет и не может быть народов неполноценных, нецивилизованных. Нет и народов, имеющих право воспитывать и наказывать другие народы. Энергию людей предлагается перевести с конфронтации на обеспечение гармонии между разными конфессиями, понимание и сотрудничество с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям. Терпимость и миролюбие должны противостоять всем видам экстремизма, межэтническим и межконфессиональным конфликтам.

В Декларации тысячелетия, принятой ООН в 2000 г., терпимость объявлена фундаментальной международной ценностью. При всём многообразии вероисповеданий, культур, языков люди должны уважать друг друга.

При отборе комплектатор исходит из того, что объединяет людей. Для успеха своей деятельности библиотекарь стремится ориентироваться во всех особенностях национальных культур обслуживаемого населения и формирует фонд таким образом, чтобы всемерно и в позитивном плане отражать эти особенности. Комплектаторы избегают включать в фонд документы, разжигающие религиозную нетерпимость, оскорбление чувств верующих любой конфессии, либо атеистов.

Статья 14 Конституции РФ устанавливает, что наша страна – «...светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Та же статья отделяет от государства все религиозные объединения. Применительно к библиотекам, содержащимся за счёт государственного или местного бюджета, это означает, что библиотеки не обязаны работать в пользу или против какого-либо религиозного или атеистического учреждения. Короче говоря, фондист занимает равноудалённую позицию от всего, что вызывает конфронтацию в обществе. Напротив, он стремится к тому, чтобы собранные в фонде документы сближали людей, олицетворяли культурное многообразие, пропагандировали высшие этические ценности.

Вместе с тем библиотека призвана адекватно реагировать на повышенный интерес читателей к религиозной, эзотерической или иной тематической литературе. Приобретать такую литературу, содержать её в фонде и выдавать по запросам можно лишь при одобрении читательской общественности, обслуживаемого населения и учредителя. При этом ориентируются на тематику, интересующую конкретный контингент. Поэтому, если библиотека обслуживает однородные национальные, религиозные, атеистические, экологические или другие общности, отбор осуществляют в соответствии с теми убеждениями, которых придерживается эта общность. Если же мировосприятие фондиста в корне отличается от этих убеждений, ему следует поменять работу.

Узкий круг крупнейших библиотек включает в свой фонд профессиональную и атеистическую литературу в силу закона об обязательном экземпляре документов.

### ***Фильтрационность***

При функционировании фонда принцип толерантности сочетается с принципом фильтрационности.

Вместо выражений «принцип селективности», «принцип фильтрации» отдельные авторы оперируют понятием «библиотечная цензура». При этом первые два выражения обычно воспринимаются нейтрально, а будучи названы цензурой, горячо отвергаются. Некоторые современные библиотековеды утверждают, что цензура была свойственна только советскому обществу, тогда как на Западе якобы всегда царила полная свобода информации, отбор литературы никак не регламентировался, за чтением не было надзора. Однако в действительности дело обстоит более сложно и противоречиво.

В библиотековедении наблюдается коллизия двух разнонаправленных устремлений [2]. Одно состоит в

желании предоставить пользователю абсолютную свободу выбора любых источников информации, другое направлено на то, чтобы оградить общество от социально вредной и опасной информации. Библиотекаря приходится балансировать между этими устремлениями.

Документы этого рода, включая международные, противоречивы. К примеру, Манифест ИФЛА об Интернете (2003) начинается с провозглашения беспрепятственного доступа к информации как проявления возможности достигнуть свободы, равенства и всеобщего понимания мира. Обеспечение такого доступа рассматривается как главная обязанность представителей библиотечно-информационной профессии. Однако тут же подчёркнуто, что в Интернете существует «множество ценных ресурсов, но есть и ненадёжные, вводящие в заблуждение, а возможно и оскорбительные», и поэтому библиотекари *«должны активно продвигать и обеспечивать осмысленный доступ к качественной сетевой информации для всех пользователей библиотеки, включая детей и подростков»* [3. С. 32]. Выделенные слова Манифеста заслуживают одобрения. Однако вслед за этим в нём вновь повторяется тезис о необходимости противостоять «любым проявлениям цензуры или ограниченного доступа».

Сторонниками безграничной свободы доступа к информации объявляют себя ЮНЕСКО и другие авторитетные международные организации. Но оговорки в принятых ими документах, наподобие только что приведённой, сводят их декларации на нет. Характерны в этом отношении документы Американской библиотечной ассоциации, ставшие образцом для многих стран мира. Широковещательным заявлениям американских библиотекарей о полной и безбрежной свободе доступа к информации противоречат многочисленные факты того, что беспристрастного отбора в западных библиотеках не было никогда, а утверждения о его наличии – миф, иллюзия. Даже Н. А. Рубакин, настаивавший на принципе терпимости к чужим мнениям, подчёркивал: «Решительно отстаивая ту точку зрения, что в богатой и большой библиотеке <...> должны находиться представители всех главнейших течений и направлений, мы так же решительно рекомендуем библиотекам меньших размеров и не особенно богатым материальными средствами не затрачивать денег на приобретение произведений таких авторов, идеи которых являются пережитками мрачного прошлого и которые отжили уже свой век. Деньги здесь нужны на другое, неизмеримо более живое, свежее и необходимое дело» [4. С. 96].

Тезис о безграничности доступа не выдерживает критики и с чисто технологической точки зрения: его невозможно обеспечить в связи с постоянным ростом цен на печатную продукцию, особенно предназначенную для детей. Патриарх отечественной детской литературы С. В. Михалков отмечал, что в силу безмерного увеличения цен детская книга становится предметом роскоши и затруднение в её приобретении «безнравственно, потому что <...> нарушается право каждого ребёнка на развитие личности, и безнравственно потому, что государство и общество лишают себя достойного поколения» [5]. В этой ситуации провозглашение доступа к достойной, но отсутствующей в библиотеке, либо к низкопробной литературе – по крайней мере лукавство. Большинство населения и библиотечная общественность активно возражают против бесконтрольности чтения и пассивной роли библиотекаря в деле отбора литературы для библиотечных фондов и её продвижения среди читателей.

Результатом свободы чтения, обусловленной безоценочным со стороны фондиста составом документного ресурса, станет дальнейшая моральная и интеллектуальная деградация общества.

Многие выдающиеся мыслители прошлого и настоящего предостерегали от бесконтрольного отношения к понятиям свободы, партийности при формировании и использовании книжного фонда. Свобода возникла на нашей планете не для того, чтобы бросить вызов здравому рассудку, отмечал испанский писатель и публицист Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955). Под свободой совести обыкновенно понимается свобода от совести, иронизировал историк академик В. О. Ключевский (1841–1911). Английский писатель Генри Филдинг (1707–1754) обращал внимание на то, что дурные книги могут так же испортить нас, как дурные товарищи. Л. Н. Толстой (1828–1910) разъяснял: различие между ядами вещественными и умственными в том, что большинство ядов вещественных противны на вкус, яды же умственные, в виде дурных книг, к несчастью, часто привлекательны. Как бы продолжая эту мысль, английский педагог и философ Джон Локк (1632–1704) обращал внимание на то, что ни в одной области разум не нуждается в более тщательном и осторожном руководстве, чем в пользовании книгами.

Из сказанного следует вывод о необходимости фильтровать документы при их отборе (как первичном, так и вторичном) с точки зрения информационной безопасности пользователей. Правильную позицию в выработке отношения к отбору документов можно выстроить, опираясь на важнейшие государственные, международные и общественные акты.

Первостепенная роль среди них принадлежит Федеральному закону Российской Федерации о библиотечном деле, устанавливающему гарантии приобщения населения к ценностям национальной и

мировой культуры. Согласно статье 13, библиотеки функционируют в соответствии с целями и задачами, указанными в их уставах. Из этого следует, что если в уставе прописаны социальная миссия библиотеки и вытекающие из неё меры обеспечения информационной защиты пользователей, библиотека обязана осуществлять отбор, строго следуя статьям Закона о библиотечном деле и своим уставным документам. Так, массовая библиотека категорически отказывается от приобретения книги А. Гитлера «Майн кампф», тогда как Российская государственная публичная историческая библиотека или библиотека Института научной информации по общественным наукам отсутствие этой книги в своих фондах правомерно сочли бы лакуной, нуждающейся в скорейшем восполнении. Фонд научных библиотек формируют, отвлекаясь при отборе от моральных оценок и руководствуясь лишь критерием соответствия документа модельным параметрам.

Юридическим и этическим основанием излагаемой политики функционирования библиотечного фонда и принципа селективности отбора служит также Федеральный закон Российской Федерации №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (от 25 июля 2002 г.) с последующими изменениями. Экстремизмом считается, среди прочего, «массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения», а также содействие экстремистской деятельности «в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы <...> или оказание информационных услуг» (ст. 1). Непринятие мер по пресечению экстремистской деятельности влечёт за собой установленную законодательством ответственность (ст. 14). Экстремистскими информационные материалы признаёт федеральный суд, список таких материалов размещают в Интернете и в средствах массовой информации (ст. 13).

Конвенция ООН о правах ребёнка (1989), ратифицированная Советским Союзом в 1990 г. [6], исходит из уважения права ребёнка на сохранение своей индивидуальности. Ему гарантируется право формировать свои собственные взгляды, право свободно и в любой форме их выражать. Предусмотрены и ограничения в осуществлении этого права: если они противоречат законам государства, правам и репутации других лиц, охране государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Этими ограничениями руководствуются и при отборе документов в фонд.

Конвенция подробно расписывает отношение к СМИ. Акцентируется внимание на том, чтобы ребёнок имел доступ к материалам из различных национальных и международных источников, но в особенности из таких, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию. С этой целью государства – участники Конвенции, в частности, поощряют издателей и СМИ к распространению документов, полезных в социальном и культурном отношении. Поддерживается разработка «надлежащих принципов защиты ребёнка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию». Дается установка на:

развитие в самом полном объёме личности, талантов, умственных и физических способностей ребёнка;

воспитание уважения к правам человека, основным свободам и принципам, провозглашённым в Уставе ООН;

воспитание уважения к родителям, к культурной самобытности, языку, национальным ценностям той страны, где ребёнок проживает, а также к стране его происхождения (если страны его рождения и проживания различны) и к цивилизациям, отличным от его собственной;

подготовку ребёнка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин, дружбы между народами, этническими, национальными и религиозными группами; воспитание уважения к окружающей природе.

Эти положения служат критериями отбора документов, предназначенных для выполнения утилизационной функции библиотечного фонда.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) в статье «Свобода самовыражения» предполагает, что применение свобод влечёт за собой обязанности и ограничения, необходимые в демократическом обществе, в интересах национальной безопасности, для защиты здоровья или морали, защиты репутации или прав других людей, а также по другим соображениям.

Эти же идеи проводятся в Международном пакте по гражданским и политическим правам (1996), Обращении Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ «О предотвращении

информационных войн» (1998), в Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой на саммите стран «Большой восьмёрки» в Японии (2000), а также на Саммите тысячелетия в нью-йоркской штаб-квартире ООН, в котором приняли участие главы 187 государств и правительств (2000).

Необходимость защиты своих культурных приоритетов зафиксирована в Кодексах профессиональной этики многих стран. К примеру, американские библиотекари честно признают: «Мы в значительной мере оказываем влияние и контролируем отбор, организацию, сохранность и распространение информации». На фоне этого утверждения заявление о защите интеллектуальной свободы и свободы доступа к информации следует понимать следующим образом: эта защита и эта свобода осуществляются по отношению к документам, предварительно отобранным и «просеянным» библиотекарем в соответствии с его представлением об истинных американских ценностях. Такой подход правомерно принять и российским фондистам.

Проект Кодекса этики школьных библиотекарей, разработанный Русской школьной библиотечной ассоциацией и принятый на I Съезде российских школьных библиотекарей (2007) [7], полностью соответствует социальной миссии библиотек, обслуживающих детей. Большое место в нём отведено вопросам функционирования фондов. Признано, что школьный библиотекарь в значительной степени определяет первичный контакт ребёнка с информационным полем культуры, оказывая влияние на подбор, организацию и хранение документов. Библиотекари осознают свою ответственность перед ныне живущими и будущими поколениями страны за интеллектуальную свободу, свободу совести и культурного самоопределения ребёнка. При формировании фонда библиотекари стремятся обеспечить учебный процесс, внеучебную и воспитательную работу школы, гармоничное развитие детей, предоставление широких возможностей духовного роста и совершенствования личности школьника. Замечательна концовка преамбулы: «Являясь информационными посредниками между детьми и культурой, мы осознаём педагогический характер нашей миссии и руководствуемся первичным принципом профессионала “Не навреди”».

В Кодексе взвешенно соотносятся между собой положения о свободе и цензуре: «Мы следуем принципам интеллектуальной свободы, не допускаем цензуры имеющейся литературы и других источников информации, вместе с тем оберегая детей от пропаганды насилия, порнографии, других противозаконных или специализированных видов информации». Дети больше, чем взрослые, нуждаются в защите от «информационного шума» и суггестивной пропаганды, способной травмировать их, отвлечь от стремления к знаниям, исказить восприятие мира.

Разъясняется отношение библиотекаря к своей профессиональной деятельности, к вопросам религии и политики: «Мы руководствуемся интересами всестороннего развития детей, стремимся привить им актуальное понимание свободы и социальной ответственности, любовь к идеалам добра и справедливости, понимание национальных и культурных традиций народов России, её исторического прошлого, уважение к прошлому и настоящему культур народов мира, ко всем людям Земли. Мы осознаём недопустимость религиозной и политической пропаганды в стенах школы».

Нравственная и профессиональная позиция библиотекаря заключаются в том, чтобы, не подавляя ребёнка морально или административно, библиотекарь проводил ту линию, которую считает правильной: он может, например, заинтересовать читателя книжной выставкой, но не вправе заставлять брать с неё книги для чтения. Он может выдать документ, противоречащий его личным политическим, религиозным или атеистическим убеждениям, но имеет полное право посредством визуальных и вербальных средств пропагандировать те издания, которые, по словам классика, сеют «разумное, доброе, вечное».

В свою очередь, читатель волен принимать или игнорировать эти акции библиотекаря, исходя из того, что пользование библиотекой – дело добровольное, тогда как учёба обязательна. Успех будет сопутствовать библиотекарю лишь в том случае, когда он завоеует у читателя доверие и авторитет.

Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря, принятый в 1999 г. РБА, также ориентирует библиотекаря в принципиальном подходе к отбору документов. Российский библиотекарь, провозглашается в Кодексе, способствует сохранению и распространению культурного достояния России, всего многообразия культур и языков, общественному развитию, социальной стабильности и справедливости, руководствуется чувством социальной ответственности. При формировании фонда он исходит из принципов профессионализма библиотечной деятельности, а не из политических, моральных либо других предпочтений отдельных лиц или социальных групп. Противостоя любым формам цензуры и экономическим барьерам, он вместе с тем препятствует ограничению доступа к информации в связи с расширением прав авторов. Права авторов есть кому защищать и помимо библиотекарей, тогда как в задачи последних входит защита конституционного права пользователей на беспрепятственное получение



информации.

Составом библиотечного фонда библиотекарь способствует социализации личности, формированию гражданского сознания, критическому отношению к информации по критериям нравственности, достоверности и полезности, защищает пользователя от антинаучных, недостоверных, заведомо ложных материалов, сознавая опасность и вред, которые они могут нанести личности и обществу.

Итак, библиотеки общественного пользования руководствуются при отборе основами законодательства о культуре и другими законами, международными соглашениями, кодексами профессиональной этики, но главное – высшими этическими ценностями, заботой о нравственном здоровье народа, социальной миссией и политикой функционирования библиотечного фонда. Об ограничениях в отборе и выдаче документов по морально-этическим соображениям библиотека широко информирует пользователей в Правилах пользования библиотекой, рекламной и иной документации.

Идея полной и безграничной свободы библиотечного доступа к любой информации – не более чем миф, причём миф опасный и вредный. Информационная безопасность страны требует выработки защитных барьеров по отношению к деструктивной информации, способной деформировать духовный и нравственный мир пользователей.

Своим фондом библиотека отражает, как того требует Закон о библиотечном деле, сложившееся в обществе политическое и идеологическое многообразие. Но тот же Закон нормирует установку на предпочтение тех идей, которые считает разумными, гуманными и справедливыми, наиболее соответствующими социально полезным информационным и духовным потребностям личности. Их библиотека закладывает в свои организационно-правовые документы, утверждает у учредителя и широко оповещает обслуживаемый контингент о своём профессиональном кредо. Своё понимание соответствия библиотека конкретизирует в структурной модели библиотечного фонда и затем формирует его, руководствуясь этой моделью.

Фонды личных библиотек, в отличие от фондов библиотек общественного пользования, формируют исходя из личных интересов и этических ценностей их владельцев, соотносясь при этом с Конституцией страны и соблюдая законодательные ограничения.

При размещении фонда определяют правила ограничения доступа к документам, содержащим конфиденциальную информацию.

### ***Аттрактивность***

С точки зрения пользователя – а именно для него в конечном счёте и создаётся библиотечный фонд – принципиально важно, чтобы документами было удобно и приятно пользоваться. Поэтому фонд функционирует на основе принципа аттрактивности (лат. *attrahere* – *привлекать*, ср. аттракцион), или привлекательности, обеспечения максимально возможной в существующих условиях комфортности при пользовании библиотекой. То же по смыслу означает менее строгий (поскольку страдает антропоморфизмом, т.е. очеловечением неодушевлённого предмета) принцип западного фондведения «*friendli*» – *дружественность* по отношению к пользователю.

Главное, чем фонд привлекает читателя, – это, разумеется, наличие нужных документов. Важно, чтобы они предоставлялись по первому требованию и учтиво, без излишних расспросов и выяснения цели обращения к данному источнику информации. Ещё более привлекателен для читателя непосредственный доступ к фонду, когда документным ресурсом можно пользоваться без обращения за посторонней помощью, бесплатно, в полном объёме потребностей. Для этого фонды раскрывают перед читателем самым доступным образом, чтобы ему было можно самостоятельно ориентироваться в системе расстановок. Стеллажи снабжают средствами визуального информирования: вывесками, надписями, указателями, разделителями; важны и их содержание – понятное, лаконичное, и внешний вид – эстетичный, удобочитаемый, красочный.

Стоящие на полках произведения печати, диски, кассеты и другие носители информации содержат опрятно, реквизиты на них проставляют аккуратно, тексты пропечатывают или вытисняют чётко, без перекосов, на положенных внутрибиблиотечным стандартом (стандартом предприятия) местах, свободных от текста документа. Привлекательный внешний вид побуждает взять документ в руки, тут же им воспользоваться, создаёт радостную атмосферу фондопользования, воспитывает культуру обращения с документами библиотечного фонда.

Аттрактивность проявляется и в условиях, на которых документ предоставляется пользователю. Исторически библиотечное обслуживание начиналось с того, что для работы с книгой читателю приходилось физически находиться в помещении библиотеки, подстраиваясь под её режим работы. С

течением времени книги (поначалу это были дублетные издания) стали выдавать на дом, качественно улучшив процесс пользования ими. В середине XIX в. появились заочный и межбиблиотечный абонементы, при которых пользователь мог обходиться без личного присутствия в здании библиотеки, работая тем не менее с документным фондом. Справочно-библиографическое обслуживание читателей по телефону (начало XX в.) расширило группу читателей-«невидимок».

С развитием Интернета категория отдалённых пользователей всё более разрастается и в отдельных библиотеках уже доминирует над теми, кто посещает библиотеку лично. Библиотекам в этом случае остаётся только приветствовать новые пожелания своих клиентов, соответственно приспособив свою деятельность.

Впрочем, сокращение прямых контактов библиотекаря с пользователем улучшает психологическую атмосферу в отделах обслуживания, снижает нагрузку на нонэлектронные документы, повышает износостойкость библиотечного здания и оборудования, увеличивает комфортность пользования фондом для очных читателей.

Создание максимальных удобств для пользователей проявляется в снижении трудовременных затрат на поиск и переписывание нужного материала, т.е. на самые обременительные операции. Всячески облегчить их – прямая задача фондиста. Английский науковед, физик, общественный деятель Джон Бёрнал (1901–1971) ещё полвека назад высказывал пожелание: «Хотелось бы, чтобы <...> информация была не только доступна, но чтобы она сама, без каких-либо требований и усилий со стороны учёного попадала в его руки» [9].

При обеспечении условий обращения к фонду стремятся сгладить затруднения, которые могут возникнуть из-за физических недостатков человека, языкового или психологического барьеров, неумения грамотно сформулировать информационный запрос, по другим причинам.

### ***Правомерность введения новых принципов***

Возможно введение и других принципов функционирования библиотечного фонда. Ведь в отличие от законов и закономерностей, принципы устанавливаются и отменяются людьми в зависимости от их представления о том, как следует действовать в тех или иных конкретно-исторических обстоятельствах. Принципы связаны между собой настолько тесно, что очень часто нарушение одного из них тут же влечёт нарушение и остальных. Поэтому руководствуются всеми принципами одновременно, комплексно. Правильное применение принципов служит залогом высококачественного функционирования библиотечного фонда.

### **Список источников**

1. **Столяров Ю. Н.** Селективность – общий принцип функционирования библиотечного фонда / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 2. – С. 74–78.
2. **Библиотека** как центр межкультурной коммуникации. Дискуссия по докторской диссертации Е. Ю. Гениевой // Науч. и техн. б-ки. – 2007. – № 5. – С. 64–68; **Библиотечная этика** в странах мира / Рос. библ. ассоциация; Секция по библ. этике и законодательству. – С.-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2002. – 152 с.; **Варганова Г. В.** Библиотека в системе ценностного противостояния общества / Галина Варганова // Библиотека. – 2005. – № 2. – С. 14–18; **Кузьмина А. Ю.** К десятилетию дискуссии о Кодексе профессиональной этики российского библиотекаря / А. Ю. Кузьмина // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 2. – С. 54–62; **Столяров Ю. Н.** Веротерпимость библиотекаря / Ю. Н. Столяров // Школьная б-ка. – 2002. – № 6. – С. 32–39; **Столяров Ю. Н.** Информационная безопасность библиотечного фонда / Ю. Н. Столяров // Школьная б-ка. – 2005. – № 1–2. – С. 48–55; **Столяров Ю. Н.** Как найти золотую середину между свободой чтения и библиотечной цензурой / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2007. – № 5. – С. 68–73; **Столяров Ю. Н.** Метаморфоза американской концепции «наилучшего чтения» / Юрий Столяров // Библиотека. – 2006. – № 7. – С. 64–68; **Столяров Ю. Н.** А. Рубакин о подборе книг для детей и руководстве детским чтением / Ю. Н. Столяров // Школьная б-ка. – 2005. – № 7. – С. 50–52; **Столяров Ю. Н.** Профессиональное этическое кредо библиотекаря / Ю. Н. Столяров, Т. Н. Сомова, А. В. Маркина. Библиотечный фонд для детей : учеб. пособие. – Москва : Школьная б-ка, 2005. – С. 195–197.
3. **Манифест ИФЛА об Интернете** // Справочник школьного библиотекаря. – Москва : Школьная библиотека, 2006. – С. 31–33.
4. **Рубакин Н. А.** Среди книг: Опыт справочного пособия для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек, а также книжных магазинов / Н. А. Рубакин. – С.-

Петербург, 1906. – XVIII, 332, XIIIс.

5. **Михалков** спрашивает Путина: нужно ли России тупое и бездуховное поколение? / Моск. комсомолец. – 2001. – 28 июня. – С. 2.

6. **Конвенция** о правах ребёнка [выдержки] // Краткий справочник школьного библиотекаря. – С.-Петербург : Профессия, 2001. – С. 28–30.

7. **Протанская Е. С.** Кодекс этики школьных библиотекарей Российской Федерации: Проект / Е. С. Протанская // Школьная б-ка. – 2007. – № 6–7. – С. 82–84.

8. **Столяров Ю. Н.** Библиотечные оксюмороны / Ю. Н. Столяров // Вторые Сахаровские чтения: Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22 января 2010 г.) / Санкт.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, Кафедра библиотековедения и теории чтения. – С.-Петербург : ЛЕМА, 2010. – С. 51–55.

9. **Bernal J.** The Social Function of Science / J. Bernal. – London, 1954. – P. 224.